

РОДИТЕЛИ ГОГОЛЯ

Этот очерк был опубликован в 1887 году на страницах петербургского литературно-научного журнала «День». Читайте:

«Родители Гоголя во многом напоминали своею жизнью тех самых Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну, которых Гоголь изобразил столь гениально в своих «Старосветских помещиках». Жили они ...весьма просто, в низеньком ветхом домике, украшенном затейливыми зубцами вдоль крыши, с крыльцом с намеками на готический вкус, боковыми башенками и остроконечными окнами по углам. Так же невзрачны были и другие тогдашние надворные постройки... К дому примыкал старый тенистый сад.

Ничто не нарушало тихого счастья, которым наслаждалась Марья Ивановна (мать Н. В. Гоголя, — В. С.) в первые годы своей супружеской жизни. Незаметно проходили дни за днями в хозяйственных хлопотах, а их было немало при частых наездах гостей, привлекаемых добротой и радушием хозяев. При этом Василий Афанасьевич (отец Н. В. Гоголя, — В. С.) обладал даром рассказывать занимательно, прикрывая свои рассказы украинским юмором.

В 1825 году умер Василий Афанасьевич, и Марья Ивановна была настолько убита смертью мужа, с которым провела семнадцать лет счастливой супружеской жизни, что в первые минуты думали, что «все кончено для нее, и она уже более не живет для себя и для мира».

Но жить приходилось поневоле, если не для себя и для мира, то для маленьких детей, которые теперь остались на ее руках; между тем обстоятельства, в которых они очутились после смерти мужа, были очень тяжки...

Единственной нравственной поддержкой Марье Ивановне в это время служила беспредельная любовь к единственному сыну... для которого она не останавливалась ни перед какой жертвой, готова была лишиться себя необходимого, даже терпеть унижения. С нетерпением ожидала она каждую почту в

надежде получить от него известие и в своих письмах к родственникам не упускала случая сообщить о нем те или другие подробности».

О «комфорте», которым пользовалась мать Гоголя в своей Васильевне, пишет далее журнал, можно судить по письму ее к одному из дальних родственников:

«Теперь я переношу большие беспокойства и нужды... Вообразите, что мы в шубах в своих комнатках не можем согреться, и такого холода я никогда не терпела; видно, домик мой ветшает; прошлый год также холодная зима была, но я совсем не испытывала такого мученья, как теперь. Кругом — в стены, из-под пола так дует, как на дворе, я каждый день дрожу, как в лихорадке, тесно и холодно, все невзгоды испытываю, какие только можно... А сколько хлопот я испытываю, то одному богу известно; в дополнение еще приехал заседатель и со своей свитой требовал до срока казенные подати и объявил мне, что кочубейская экономия подала в суд на меня жалобу, что будто бы от моего скота их заразился, и по-казывает, сколько у них пропало; им хочется, чтобы я заплатила за убыток».

Марья Ивановна, пишет в заключение журнал, с самым нежным участием следила за успехами своего знаменитого сына, радовалась его славе...».